

А. ИЛЛАРИОНОВ,
директор Института
экономического анализа

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАРОДОВ*

*“Когда в стране много запретительных
законов, народ становится бедным.
Когда растут законы и приказы,
увеличивается число воров и разбойников”.*

Лао-цзы, “Дао де цзин”, V век до н.э.

Смена веков дает хороший повод для подведения предварительных итогов экономического развития России в длительной ретроспективе, определения его некоторых закономерностей, формулирования возможных рекомендаций для экономической политики.

Основные тенденции развития мировой экономики в XIX–XX вв. и Россия

Очевидными крайними границами периода, для которого такой анализ возможен, выступают 1820 год – наиболее далеко отстоящий от нынешней эпохи год, по которому существуют статистически сколько-нибудь приемлемые оценки экономического потенциала крупнейших и наиболее развитых стран того времени, и 1998 год, по которому к настоящему моменту имеются данные об экономическом развитии подавляющего большинства стран современного мира. Промежуточное положение между этими двумя датами занимает 1913 год, более или менее равноудаленный от крайних точек рассматриваемого периода и разделяющий его на два основных подпериода, отчасти совпадающих с временными границами XIX и XX вв. – 1820–1913 гг. и 1913–1998 гг. Естественной системой координат, в которой можно анализировать экономическое развитие России в течение этих периода и подпериодов, выступает развитие мировой экономики (см. табл. 1 и 2).

Прошедшие два столетия стали временем невиданного ранее экономического роста. В целом за 1820–1998 гг. совокупный ВВП мира увеличился с 831 млрд. до 36836 млрд. долл. в ценах 1993 г., или более

* В статистических расчетах и подготовке материалов принимали участие М. Макина и Н. Пивоварова.

Основные показатели развития мировой экономики в XIX–XX вв.

	1820 г.	1913 г.	1998 г.
ВВП, млрд. долл. в ценах 1993 г.			
Мир всего	831	2941	36836
Россия в границах 1913 г.	41	274	
Россия в границах 1998 г.	22	143	600
<i>В % от мира всего</i>			
Россия в границах 1913 г.	4,98	9,32	
Россия в границах 1998 г.	2,60	4,86	1,63
Население, млн. человек			
Мир всего	1068	1772	5952
Россия в границах 1913 г.	48	171	
Россия в границах 1998 г.	25	89	147
<i>В % от мира всего</i>			
Россия в границах 1913 г.	4,49	9,64	
Россия в границах 1998 г.	2,34	5,03	2,47
ВВП на душу населения, долл. в ценах 1993 г.			
Мир в среднем	778	1660	6189
Россия	864	1605	4081
<i>Россия в % от среднемирового уровня</i>	111,0	96,7	65,9

Источники: Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992. OECD, Paris, 1995; база данных ИЭА.

чем в 44 раза. В XX столетии экономический рост заметно ускорился. Если за период, более или менее совпадающий с границами XIX в. (1820–1913 гг.), мировой ВВП возрос в 3,5 раза, то за период, который можно условно назвать “экономическим” XX веком (1913–1998 гг.), – в 12,5 раза. В пересчете на среднегодовые темпы произошло ускорение экономического роста в XX столетии по сравнению с предшествующим столетием примерно в 2,2 раза (с 1,37 до 3,02%).

Основными факторами увеличения мирового ВВП стали одновременный рост численности населения мира и производимого ВВП на душу населения (что при некотором упрощении можно интерпретировать в качестве показателя, свидетельствующего о повышении мировой производительности труда). В XX в. темпы роста обоих факторов оказались более высокими, чем в XIX в.: население росло быстрее в 2,6 раза (среднегодовые темпы прироста – 0,55 и 1,44% соответственно), ВВП на душу населения – в 1,9 раза (0,82 и 1,56% соответственно). Если население мира за два столетия увеличилось в 5,6 раза (с немногим более 1 млрд. до почти 6 млрд. человек), то ВВП на душу населения – в 8 раз (с 778 до 6189 долл. в ценах 1993 г.).

Развитие мировой экономики в течение последних двух столетий отличалось большой неравномерностью. Размеры кумулятивного роста (или же величины среднегодовых темпов прироста) по периодам между странами с минимальным и максимальным значениями этих показателей различаются весьма существенно.

Среди 50 стран, по которым имеются соответствующие статистические данные, медленнее других росла экономика Ирландии – за 1820–

Экономический рост в мире и России в XIX–XX вв.

Показатели	Кумулятивный рост за период, раз			Среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения, %		
	1820–1913 гг.	1913–1998 гг.	1820–1998 гг.	1820–1913 гг.	1913–1998 гг.	1820–1998 гг.
ВВП, млрд. долл. в ценах 1993 г.						
Мир всего	3,5	12,5	44,3	1,37	3,02	2,15
Страна с минимальным показателем	1,4	4,2	14,4	0,37	1,70	1,51
Страна с максимальным показателем	493,6	132,9	6832,5	6,90	5,92	5,09
Россия	6,6	4,2	27,8	2,05	1,70	1,89
<i>Россия в % от мира всего</i>	187,0	33,5	62,6	150,0	56,4	87,5
Население, млн. человек						
Мир всего	1,7	3,4	5,6	0,55	1,44	0,97
Страна с минимальным показателем	0,6	1,1	0,7	-0,52	0,15	-0,20
Страна с максимальным показателем	146,1	9,2	568,2	5,51	2,65	3,63
Россия	3,6	1,6	5,9	1,38	0,59	1,00
<i>Россия в % от мира всего</i>	214,8	49,1	105,5	252,0	41,1	103,1
ВВП на душу населения, долл. в ценах 1993 г.						
Мир в среднем	2,1	3,7	8,0	0,82	1,56	1,17
Страна с минимальным показателем	1,1	1,3	2,3	0,09	0,32	0,46
Страна с максимальным показателем	4,4	20,8	26,8	1,61	3,64	1,87
Россия	1,9	2,5	4,7	0,67	1,10	0,88
<i>Россия в % от мира в среднем</i>	87,1	68,2	59,4	81,7	70,8	74,8

Источники: см. источники к табл. 1

1998 гг. ее масштабы увеличились лишь в 14,4 раза. В XIX в. такой была экономика Китая (рост всего на 42%), а в XX в. – экономика России (рост в 4,2 раза). “Рекордсменом” экономического роста в XX в. был Тайвань (рост ВВП в 133 раза), а в XIX в. и за оба столетия – Австралия (увеличение ВВП соответственно почти в 494 и 6833 раза). Австралия же лидировала в эти периоды и по темпам роста населения (146 и 568 раз соответственно), хотя в XX в. пальма первенства по данному показателю досталась Гане (увеличение численности населения в 9,2 раза). Медленнее других в течение указанного периода и двух подпериодов увеличивалось население Ирландии. На самом деле численность его не росла: в течение более столетия – с 1845 по 1960 г. – она последовательно сокращалась (с 4,9 млн. до 2,8 млн. человек) и начала медленно расти лишь в последние четыре десятилетия XX в.

Что касается ВВП на душу населения, то “рекордсменами” были: в XIX в. – Канада (рост в 4,4 раза), в XX в. – Тайвань (в 20,8 раза), за оба столетия – Япония (в 26,8 раза). Медленнее всего в XIX в. и в течение двух столетий в целом увеличивался душевой ВВП в Бангладеш (в XIX в. – на 9% и за два века – в 2,3 раза). Лишь в XX в. “лидерство” по этому показателю перешло к Кубе: за 1913–1998 гг. ВВП на душу населения возрос только на 31%.

На фоне развития мировой экономики динамика России выглядела весьма неровной. В XIX в. происходило довольно быстрое увеличение абсолютных масштабов и повышение относительной значимости российской экономики (с примерно 5 до 9,3% мирового ВВП в границах Российской империи 1913 г. или с 2,6 до 4,9% в границах Российской Федерации 1998 г.). Однако в XX в. при абсолютном росте ВВП России в постоянных ценах с 143 млрд. до 600 млрд. долл. его доля в ВВП мира сократилась втрое (с 4,86 до 1,63%). Каковы причины явного “экономического провала” России в XX столетии по сравнению с ее относительным “экономическим успехом” в XIX столетии?

Как видно из данных таблиц 1 и 2, весьма благополучное на первый взгляд экономическое развитие России в XIX в. в решающей степени было предопределено быстрым ростом численности ее населения и в гораздо меньшей степени – увеличением национальной производительности труда. Более чем двукратное повышение удельного веса населения России в мировом населении отчасти компенсировало снижение национальной производительности труда со 111 до 97% среднемирового уровня. Однако в XX в. произошло и уменьшение доли населения страны в мировом населении более чем вдвое, и снижение ВВП на душу населения с уровня, близкого к среднемировому, до уровня, равного примерно $\frac{2}{3}$ среднемировой величины. Если в 1913 г. по душевому производству ВВП Россия занимала 23-е место в мире, то к 1999 г. она опустилась на 101-е место.

В XIX в. среднегодовые темпы прироста ВВП в России были примерно в полтора раза выше, чем в мировой экономике в среднем, а в XX в. они оказались приблизительно вдвое ниже. В 1913–1998 гг. рост ВВП в России был самым медленным среди 50 стран, по которым имеются соответствующие статистические данные. В немалой степени такие разочаровывающие результаты связаны, конечно, с

глубоким и длительным экономическим кризисом конца 90-х годов. Тем не менее и до рубежа 80–90-х годов темпы экономического развития России (и бывшего Советского Союза) были существенно ниже, чем мировой экономики в целом. Почему?

Экономическая свобода и экономический рост

В качестве причин, объясняющих достигнутый уровень богатства народов, а также темпы его увеличения, существующие теории благосостояния называют:

- удобное географическое положение;
- благоприятный климат;
- наличие (или отсутствие) природных ресурсов;
- численность населения (как большая, так и малая);
- физический капитал и его накопление (сбережения и инвестиции);
- человеческий капитал (здоровье и образование населения), а также темпы его накопления;
- культурные, моральные, религиозные ценности населения;
- научно-технический прогресс;
- стадию и уровень экономического развития;
- участие в международной торговле;
- подверженность иностранной эксплуатации (или получение внешней помощи);
- “научное управление рыночной стихией” и многие другие.

Каждая из теорий благосостояния является по-своему интересной. Но ни одна из них не смогла представить убедительных доказательств собственной правоты. На каждый пример, казалось бы, очевидно свидетельствовавший о справедливости предложенной гипотезы, всегда находилась другой, не менее убедительно ее опровергавший. Да и статистический анализ не подтверждал наличия устойчивых связей между этими факторами и темпами долгосрочного экономического развития. Как бы то ни было, традиционные теории, господствовавшие в экономической науке и общественном сознании на протяжении большей части XIX–XX вв., оказались неспособными предложить удовлетворительное объяснение современного экономического роста.

Такое объяснение смог дать *экономический либерализм*. Еще в классическом труде А. Смита “О природе и причинах богатства народов” были названы важнейшие условия процветания стран и населяющих их жителей: хорошие законы, необременительные налоги и мир – основные компоненты канонического определения свободы хозяйственной деятельности. Там же было сформулировано главное правило экономической политики: чем меньше государство занимается экономикой, тем лучше для экономики. Хотя в своих теоретических построениях и практической деятельности сам А. Смит далеко не всегда оказывался столь же последовательным сторонником *laissez-faire*, как об этом повествует традиционное предание.

В последующие два с лишним столетия немало исследователей внесли свою лепту в развитие экономического либерализма. Наиболее значительный вклад был сделан представителями *австрийской, чикагской и фрайбургской школ*. Именно “австрийцы” (К. Менгер, Ф. фон Бем-Баверк, Ф. фон Визер, Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, Г. Хаберлер, Ф. Махлуп, М. Ротбард, Л. Лахманн), “чикагцы” (Ф. Найт, Дж. Винер, Г. Саймонс, М. Фридмен, Дж. Стиглер, Р. Коуз, Дж. Бьюкенен, Г. Бейкер, А. Харбергер, А. Алкиан), нелибералы из Фрайбургского университета (А. Рюстов, В. Репке, В. Ойкен, Л. Эрхард), разработавшие теории ценности, капитала, денег, процента, фирмы, долгосрочного равновесия, инфляции, делового цикла, государственного регулирования, общественного выбора, международной денежной системы, по сути дела и создали современную экономическую науку.

Во второй половине 80-х – начале 90-х годов XX в. произошел революционный переворот и в *теории экономического роста*. Ограниченность объясняющей способности моделей экзогенного роста, в которых традиционные факторы экономического роста (труд и капитал) являются экзогенными (внешними) по отношению к модели и основными характеристиками которых выступает убывающая отдача от их применения, вызвала к жизни новый класс моделей, получивших название моделей эндогенного роста¹. В последних удается обеспечить постоянный или даже увеличивающийся темп экономического роста при сохранении объема затрат труда и капитала на фиксированном уровне. Экономический рост в такого рода моделях достигается за счет повышения эффективности использования имеющихся факторов по мере изменения общих условий хозяйствования. Решающую роль в изменении этих условий играет экономическая политика государства. Многочисленные эмпирические исследования продемонстрировали устойчиво отрицательную связь между масштабами государственного вмешательства в экономическую жизнь и темпами экономического роста (см. табл. 3). Какие бы конкретные формы и виды ни принимала государственная экономическая политика (государственное предпринимательство, бюджетная, денежная, внешнеторговая политика), вмешательство государства в экономическую жизнь означает ограничение экономической свободы.

Экономическая свобода в современном понимании предполагает базирующуюся на неприкосновенности частной собственности свободу производить, торговать, сберегать, инвестировать, пользоваться созданным и заработанным, вступать в экономические контакты с соотечественниками и иностранцами, устанавливать цены, использовать любые денежные единицы по взаимному согласию участвующих в контракте сторон.

Ограничения экономической свободы участников рынка создаются государством, а также конкурирующими с государством негосударственными лицами. *Государство* ограничивает экономическую свободу с помощью таких инструментов, как конфискация частной собственности, неисполнение контрактов, создание неравных и непред-

¹ Первой работой такого рода явилась статья П. Ромера: Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth. – Journal of Political Economy, 1986, October, p. 1002–1037.

Экономический рост в зависимости от степени вмешательства государства в экономику в 1991–1998 гг.

№		Группы стран по степени вмешательства государства в экономику					В среднем по всей совокупности стран	Количество стран
		минимальная	незначительная	умеренная	значительная	весьма значительная		
1	Продукция государственных предприятий в % к ВВП	менее 3	от 3 до 10	от 10 до 15	от 15 до 25	более 25	12,4	110
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	1,61	1,20	1,01	0,69	-0,40	1,01	
2	Государственные расходы в % к ВВП	менее 16	от 16 до 25	от 25 до 30	от 30 до 50	более 50	34,1	143
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,18	1,69	1,39	1,15	0,80	1,32	
3	Государственное потребление в % к ВВП	менее 10	от 10 до 15	от 15 до 20	от 20 до 25	более 25	17,5	135
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,01	1,46	1,29	0,61	-0,13	1,16	
4	Сальдо бюджета в % к ВВП	более 0	от 0 до -3	от -3 до -7	от -7 до -10	менее -10	-4,1	146
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,82	1,68	0,82	0,36	-0,76	1,16	
5	Среднегодовые приросты государственного долга, % ВВП	менее -10	от -10 до 0	от 0 до 5	от 5 до 10	более 10	0,3	149
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,97	1,65	1,18	-0,41	-3,27	1,13	
6	Среднегодовые темпы прироста денежной массы за вычетом темпов прироста реального ВВП, %	менее 3	от 3 до 15	от 15 до 40	от 40 до 100	более 100	41,1	127
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,21	1,74	1,50	0,25	-1,95	1,47	
7	Среднегодовые темпы инфляции, %	менее 3	от 3 до 15	от 15 до 40	от 40 до 100	более 100	42,7	139
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,07	1,57	0,98	0,80	-2,74	1,34	
8	Среднегодовые темпы прироста валютного курса, %	менее 0	от 0 до 5	от 5 до 40	от 40 до 100	более 100	35,5	153
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,30	1,27	0,90	0,30	-3,12	1,08	
9	Налоги на экспорт и импорт в % к внешнеторговому обороту	менее 1	от 1 до 3	от 3 до 7	от 7 до 10	более 10	5,8	102
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,39	1,66	1,41	0,44	0,21	1,22	
10	Индекс качества государственной бюрократии	более 5	от 4 до 5	от 3 до 4	от 2 до 3	менее 2	3,4	112
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	1,92	1,67	1,44	1,29	0,41	1,30	
11	Индекс риска экспроприации частной собственности	более 9	от 8 до 9	от 7 до 8	от 5 до 7	менее 5	7,9	112
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,08	2,50	1,41	0,80	0,54	-0,60	
12	Индекс нарушения контрактов государством	более 9	от 8 до 9	от 7 до 8	от 5 до 7	менее 5	7,0	112
	Темпы прироста ВВП на душу населения, %	2,37	2,23	1,70	0,64	-0,08	1,30	

Источник: рассчитано ИЭА по данным МВФ, Всемирного банка, PRS Group.

сказуемо меняющихся условий хозяйственной деятельности, прямое государственное налогообложение, государственные заимствования, государственное инфляционное налогообложение, государственные расходы, бюджетный дефицит и государственный долг, инфляция, репрессивная валютно-денежная политика, государственное регулирование, внешнеэкономический протекционизм.

Высокое *налогообложение* повышает издержки производства, удорожает их продукцию, делает ее менее конкурентоспособной, ухудшает позиции отечественных компаний на новых и старых рынках. При прочих равных условиях продукция из страны с более высоким налогообложением оказывается более дорогой и, следовательно, менее конкурентоспособной.

Недостаток экономических ресурсов, собранных с помощью налогов и других платежей, вынуждает государство прибегать к *займам*. Заимствования на внутреннем рынке уменьшают национальные сбережения и инвестиции, повышают процентные ставки, удорожают коммерческий кредит. Заимствования на внешнем рынке, увеличивая внешний долг, грозят валютными кризисами и государственным банкротством.

При нехватке традиционных бюджетных доходов государство обращается к денежной эмиссии и, следовательно, к *инфляционному налогообложению* – экономически самому неэффективному и наиболее обременительному для работников бюджетной сферы, пенсионеров и других лиц, получающих фиксированный доход.

Осуществляя *регулирование экономических процессов*, государство перераспределяет финансовые ресурсы минуя государственный бюджет. Устанавливая нормы, правила, ограничения, квоты, льготы, разрешения, исключения и т.п., оно изменяет направления и масштабы движения экономических ресурсов, делая их размещение менее эффективным. Например, регулируя цены на потребительские товары, на продукцию и услуги “естественных” монополий, государство искусственно субсидирует одни товары и удорожает другие, искажая тем самым ориентиры потребительских предпочтений и задерживая назревшую адаптацию структуры спроса.

Государственные ограничения на внешнюю торговлю, на валютнообменные операции, на межстрановое движение капиталов затрудняют адаптацию отечественных производителей к условиям мирового рынка, приводят к оттоку капитала, замедляют национальный экономический рост, усиливают хозяйственную стагнацию. Таможенные пошлины и нетарифные барьеры ограничивают приток иностранных товаров, ведут к ослаблению информационных сигналов, поступающих от мирового рынка, повышают изоляцию национального рынка от процессов, происходящих в мировой экономике.

Постоянные изменения экономического законодательства и нестабильность важнейших координат экономического развития (тепов инфляции, валютного курса, процентных ставок, количества налогов и уровня налогообложения, таможенных пошлин и иных регулятивов) ограничивают экономическую свободу участников рынка, снижают их хозяйственную активность, замедляют экономический рост. Стабильность и предсказуемость условий хозяйствования являются важными составляющими экономической свободы.

К ограничениям экономической свободы со стороны *негосударственных лиц*, конкурирующих с государством в сфере насилия или угрозы его применения к участникам рынка, относятся физическая небезопасность граждан (преступность), незащищенность частной собственности (рэкеты), неисполнение контрактов между частными лицами (нарушения прав кредиторов, вкладчиков, акционеров). Узурпация негосударственными лицами принадлежащих государству монопольных прав на применение насилия свидетельствует об их перерождении в квазигосударственные лица. Бурное развитие в России в последнее десятилетие частных охранных структур и частного арбитража является ярким свидетельством так называемых “провалов” государства – невыполнения им своих самых прямых и очевидных функций.

Ограничения экономической свободы со стороны государства и негосударственных лиц позволяют сформулировать исчерпывающий свод важнейших обязанностей государства:

- обеспечение внутренней и внешней безопасности участников рынка;
- обеспечение неприкосновенности частной собственности;
- обеспечение единых, равных, прозрачных и стабильных правил хозяйственной жизни;
- обеспечение исполнения контрактов частными лицами;
- ликвидация ограничений на участие граждан в хозяйственной жизни, содействие конкуренции.

Такие функции государства определяют его отказ от особых экономических интересов, его неучастие в экономической жизни и невмешательство в нее.

Группой исследователей, создавших Всемирную ассоциацию сторонников экономической свободы, объединяющую ныне экономистов из 55 стран мира, был предложен количественный измеритель способности государства выполнять свои прямые обязательства и проводить либеральную экономическую политику – *индекс экономической свободы*².

Этот индекс рассчитывается для каждой страны и каждого года по стандартной методике. Вначале определяются величины 25 показателей, характеризующих уровень экономической свободы в 7 следующих сферах:

- удельный вес государства в экономической жизни;
- структура экономики и распространение рыночных механизмов;
- денежная политика и ценовая стабильность;
- свобода использования иностранной валюты;
- господство закона и неприкосновенность частной собственности;
- свобода внешней торговли;
- свобода деятельности на рынках капитала.

(В таблице 4 приведен список соответствующих компонентов индекса экономической свободы с данными по России в 1999 г. и лучшими мировыми показателями в 1995–1998 гг.)

² Gwartney J., Lawson R., Block W. Economic Freedom of the World. 1975–1995. Fraser Institute, Vancouver, 1975; Gwartney J., Lawson R. Economic Freedom of the World. 1997 Annual Report. Fraser Institute, Vancouver, 1997; Gwartney J., Lawson R. Economic Freedom of the World. 1998/1999 Interim Report. Fraser Institute, Vancouver, 1998; Gwartney J., Lawson R. with D. Samida. Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Fraser Institute, Vancouver, 2000.

Компоненты индекса экономической свободы

Компоненты	Россия в 1999 г.	Лучший показатель в мире в 1995–1998 гг.
I. Потребление, трансферты, субсидии		
А. Удельный вес государственного потребления в совокупном потреблении, %	21,6	7,4
А.1. Удельный вес государственного потребления в ВВП, %	14,8	4,2
Б. Удельный вес государственных трансфертов и субсидий в ВВП, %	13,9	1,7
II. Структура экономики и распространение рыночных механизмов (производство и размещение ресурсов через государственные механизмы, а не частные предприятия и рынки)		
А. Удельный вес государственных предприятий и государственных инвестиций в ВВП, %	~30	0,0
Б. Контроль за ценами: доля цен, устанавливаемых и регулируемых государством, %	~25	0,0
В. Предельная ставка подоходного налога, %	30	0,0
Г. Наличие воинской обязанности	да	нет
III. Денежная политика и ценовая стабильность (защита денег как меры ценности и средства обмена)		
А. Среднегодовые темпы прироста денежной массы за последние 5 лет минус среднегодовые темпы прироста реального ВВП за последние 10 лет, %	86,2	0,0
Б. Стандартное отклонение годовых темпов инфляции за последние 5 лет	83,9	0,0
В. Темпы инфляции за последний год, %	85,9	0,0
IV. Свобода использования альтернативных валют (свобода доступа к иностранным валютам)		
А. Свобода граждан иметь счета в иностранной валюте внутри страны	да	да
Б. Свобода граждан иметь счета в иностранной валюте за рубежом	нет	да
В. Свобода конвертировать национальную валюту в иностранную для участия в международных операциях по текущим и капитальным операциям	нет	да
V. Защита прав собственности (обеспечение прав собственности и соблюдение контрактов)		
А. Индекс юридического обеспечения прав частной собственности (риск конфискации)	8,1	10,0
Б. Индекс соблюдения контрактов (риск нарушения контрактов государством)	6,8	10,0
В. Индекс верховенства закона (обеспечение доступа к недискриминационной юридической защите)	4,0	6,0
VI. Международный обмен: свобода внешней торговли		
А. Тарифные барьеры внешней торговли		
– налоги на внешнюю торговлю в % к внешнеторговому обороту	6,4	0,0
– средняя тарифная ставка, %	~12	0,0
– стандартное отклонение тарифных ставок	...	0,0

Продолжение таблицы 4

Компоненты	Россия в 1999 г.	Лучший показатель в мире в 1995–1998 гг.
Б. Нетарифные барьеры внешней торговли		
– доля внешней торговли, к которой применяются тарифные ограничения, %	100,0	0,0
– фактический размер внешней торговли по сравнению с предсказанным, %	62,5	265,4
В. Разница между официальным валютным курсом и валютным курсом черного рынка, %	0,0	0,0
VII. Свобода деятельности на рынках капитала и финансовых рынках		
А. Удельный вес депозитов в частных банках во всем объеме депозитов, %	26,7	100,0
Б. Удельный вес кредитов частному сектору во всем объеме кредитов, %	45,1	100,0
В. Контроль за процентными ставками, а также иное регулирование, приводящее к отрицательным значениям процентных ставок	<i>нет</i>	<i>нет</i>
Г. Ограничение свободы граждан участвовать в капитальных операциях с границей	<i>есть</i>	<i>нет</i>

Источник: Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Fraser Institute, Vancouver, 2000, p. 7; ИЭА.

Абсолютному значению каждого показателя затем придается ранг от 0 до 10 таким образом, что 0 соответствует наименьшему, а 10 – наивысшему уровню экономической свободы. Наконец, для получения суммарного результата используется статистическая процедура метода главных компонент. В результате каждая страна (а точнее, экономическая политика каждой страны) получает количественную оценку предоставляемой ее гражданам экономической свободы.

Проведенный на основе этих оценок статистический анализ убедительно демонстрирует устойчивую взаимосвязь между уровнем экономической свободы и благосостоянием народов. Из 119 стран, по

Экономическая свобода и ВВП на душу населения в 1991–1998 гг.

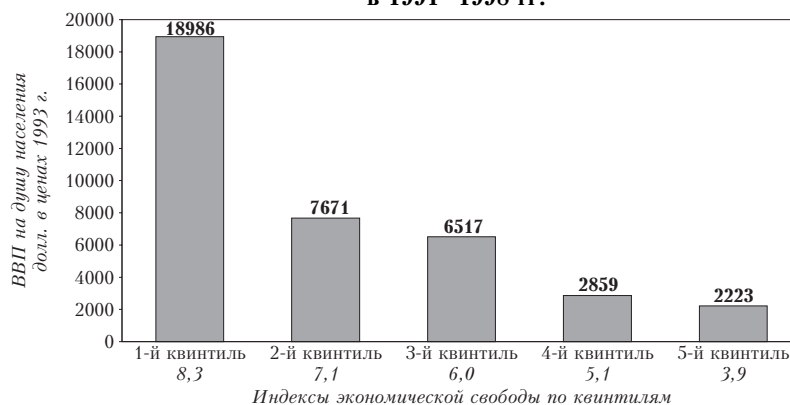

Рис. 1

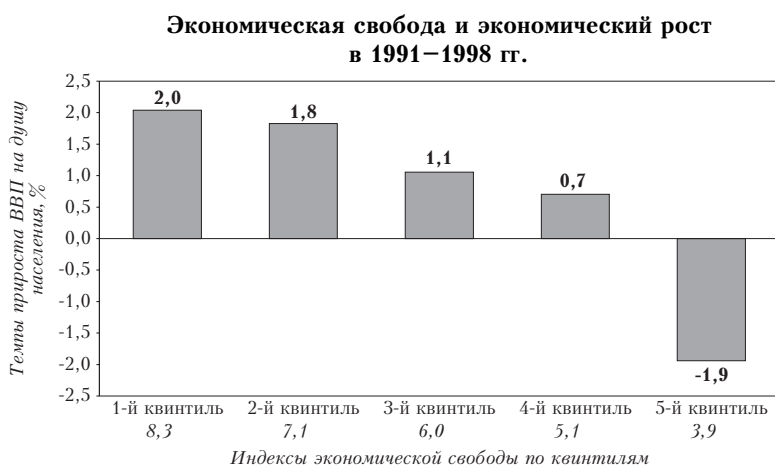

Рис. 2

которым были получены оценки индекса экономической свободы в 90-е годы, страны, составившие первый квинтиль (одну пятую общего числа стран с наиболее высокими значениями экономической свободы), имели самые высокие показатели производства ВВП на душу населения – почти 19 тыс долл. и самые высокие темпы экономического роста – более 2% в год (рис. 1, 2). Со снижением уровня экономической свободы уменьшаются и величины душевых доходов, и темпы экономического роста. Страны, составившие последний, пятый, квинтиль (20% стран с самыми низкими показателями экономической свободы), имели и самые низкие величины доходов на душу населения – чуть более 2200 долл. – и в среднем отрицательные темпы экономического роста – -1,9% в год.

Принципиально важным является наличие устойчивой статистической связи не только между абсолютным уровнем экономической свободы, с одной стороны, и абсолютными показателями благосостояния и темпами экономического роста, с другой, но и между их приростными показателями. В странах, власти которых в 90-е годы повышали уровень экономической свободы (независимо от того, каким

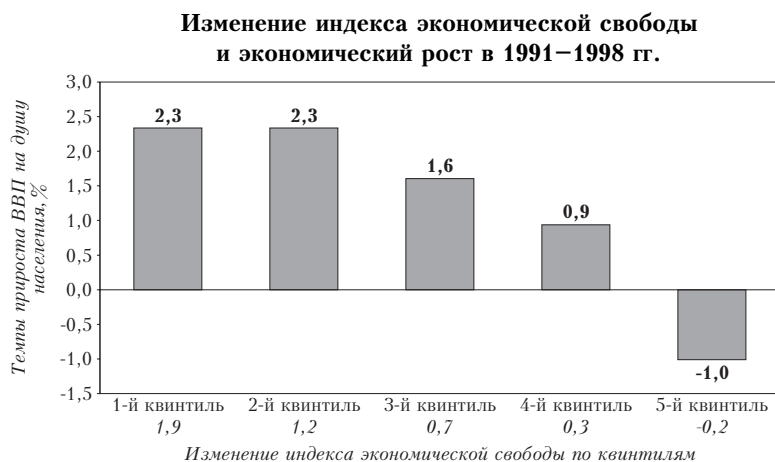

Рис. 3

было его стартовое значение), темпы экономического роста возросли и оказались самыми высокими (рис. 3). Там же, где власти в наибольшей степени ограничивали экономическую свободу, темпы экономического роста снизились и оказались наименьшими – фактически отрицательными (-1,0% в странах, составивших пятый квинтиль).

Экономически свободные страны демонстрируют успехи не только в сфере экономического роста. Практически все традиционно используемые показатели социального и человеческого развития в них существенно лучше, чем в экономически несвободных (см. табл. 5). Так, средняя продолжительность жизни в странах, сформировавших первый квинтиль по индексу экономической свободы, более чем на 20 лет превышает аналогичный показатель в странах, составивших последний квинтиль – 76,4 и 55,2 года соответственно. Младенческая смертность в экономически свободных странах в среднем в 11 раз меньше, чем в экономически несвободных (соответственно 7,3 и 83,3 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся).

Социальная дифференциация по формальным критериям в экономически свободных странах тоже существенно меньше. Так, средняя разница в числе лет обучения в школе между мужчинами и женщинами является минимальной в первом квинтиле стран, ранжированных по индексу экономической свободы. Со снижением уровня экономической свободы она возрастает и становится максимальной в пятом квинтиле, сформированном из экономически наименее свободных стран.

В Институте экономического анализа были определены значения индекса экономической свободы для 50 стран, по которым существуют статистические данные об их экономическом росте в течение большей части XX в. – в 1913–1998 гг. Анализ этих данных позволяет сформулировать *основную закономерность экономического развития человечества*. Экономически свободные страны развиваются

**Экономическая свобода и экономический рост
в XX в. (1913–1998 гг.)**

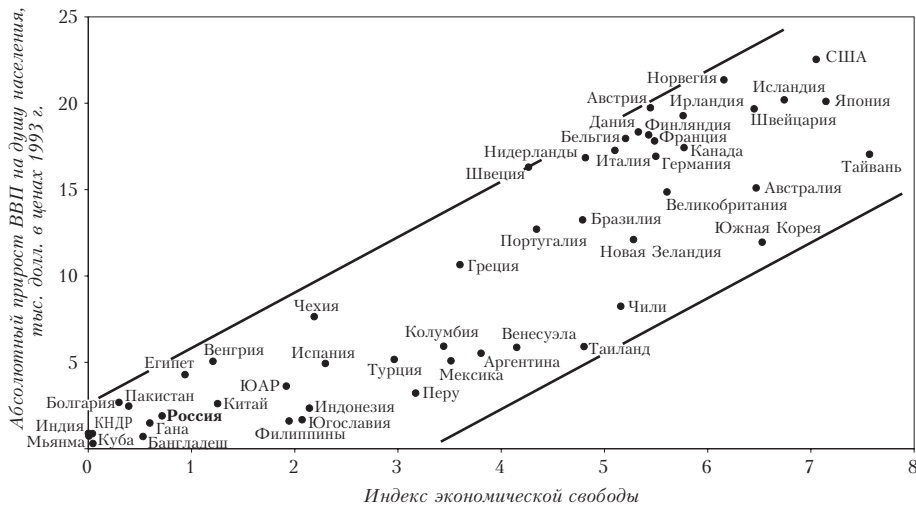

Рис. 4

Показатели человеческого развития в 1991–1998 гг.

№	Показатели	Группы стран по величине индекса экономической свободы					В среднем по всей совокупности стран	Количество стран
		1 квинтиль	2 квинтиль	3 квинтиль	4 квинтиль	5 квинтиль		
1	Средняя продолжительность ожидаемой жизни при рождении, лет	76,4	69,8	68,8	59,7	55,2	66,4	118
2	Средняя продолжительность ожидаемой жизни в возрасте 15 лет, лет	62,6	57,9	57,3	52,3	49,6	56,2	119
3	Удельный вес рождений детей с участием медицинского персонала, %	98,5	85,9	79,3	50,6	51,6	72,4	86
4	Удельный вес детей, родившихся с недостаточным весом, %	5,6	8,4	10,6	13,2	14,8	10,3	112
5	Удельный вес детей до 5 лет с физическими отклонениями из-за плохого питания, %:							
	– по росту	5,4	20,5	19,4	30,0	34,4	26,1	65
	– по весу	5,1	15,7	14,9	24,0	26,2	19,3	79
6	Распространение методов контрацепции (% женщин в возрасте от 15 до 49 лет)	68,2	52,8	46,6	29,9	29,6	39,4	53
7	Материнская смертность (на 100 тыс. родившихся детей)	12,1	189,7	353,2	746,8	714,5	544,4	45
8	Младенческая смертность (в возрасте до 1 года на 1000 родившихся)	7,3	27,0	32,2	67,1	83,3	42,0	118
9	Детская смертность (в возрасте до 5 лет на 1000 родившихся)	9,0	34,0	42,1	107,5	130,9	62,9	117
10	Вероятность смерти в возрасте до 5 лет, %	0,01	3,2	4,0	10,0	13,2	6,0	119
11	Доступ к питьевой воде, %	95,8	77,9	77,2	61,6	54,1	72,9	93
12	Доступ к санитарно-гигиеническим услугам, %	96,0	77,5	71,3	51,2	53,5	70,7	105
13	Доступ к услугам здравоохранения, %	100,0	87,0	87,4	59,6	70,0	76,7	25
14	Количество врачей на 1000 человек	2,3	1,2	1,4	0,7	0,4	1,3	114

	Количество учеников на одного учителя в школах:							
15	– первой ступени	17,0	25,5	24,8	36,3	42,6	29,2	94
	– второй ступени	15,7	17,9	18,5	25,6	22,7	20,9	67
16	Удельный вес школьников второй ступени в % к числу детей школьного возраста	93,9	62,6	63,2	37,3	38,6	60,4	112
17	Уровень неграмотности в возрасте 15 лет и старше, %	7,4	13,0	16,5	47,6	45,5	28,7	79
18	Разница в числе лет обучения в школе между мужчинами и женщинами, лет	0,06	0,11	0,10	1,10	1,74	0,50	68
	Число лет обучения в школе (1980–1992 гг.) среди:							
19	– мужчин	13,2	10,8	11,4	8,4	7,8	10,8	68
	– женщин	13,1	10,7	11,3	7,3	6,0	10,3	68
20	Тираж газет на 1000 человек, экземпляров	351,0	90,0	95,0	36,0	12,0	128,0	108
21	Индекс человеческого развития	0,936	0,775	0,744	0,497	0,454	0,691	120
22	Расходы на здравоохранение в % к ВВП	8,0	5,0	4,9	4,2	3,3	5,5	92
23	Государственные расходы на образование в % к ВВП	5,4	4,1	5,0	4,0	3,7	4,5	114
24	Расходы на НИОКР в % к ВВП	1,8	0,7	0,8	0,7	0,4	1,1	59

Источник: рассчитано ИЭА по данным Всемирного банка, ЮНЕСКО, ВОЗ, ООН.

быстрее, чем страны, власти которых ограничивают экономическую свободу и вмешиваются в хозяйственную жизнь (рис. 4). Страны с низкими показателями экономической свободы (значения индекса – ниже 2) имели темпы экономического роста в среднем не выше 1% в год, так что за столетие они смогли увеличить размеры душевого ВВП не более чем на 5 тыс.долл. С повышением уровня экономической свободы происходит заметное ускорение экономического роста. Самыми высокими темпами – свыше 2% в год – развивались страны, власти которых поддерживали высокий уровень экономической свободы и последовательно расширяли ее границы (значения индекса – выше 7). В этих странах ВВП на душу населения за столетие увеличился на 17 тыс.долл. и более.

Следует обратить внимание на то, что в левом верхнем, как и в правом нижнем углах рис. 4 отсутствуют точки, представляющие какие-либо страны. Это означает, что при низких величинах индекса экономической свободы невозможно достижение высоких темпов экономического роста. В то же время высокие значения индекса экономической свободы практически исключают вероятность низких темпов экономического роста.

Существенное повышение уровня экономической свободы для участников рынка в разных странах после второй мировой войны создало все известные примеры того, что позже получило название “экономического чуда”. Везде – от Западной Германии и Италии до Японии и Тайваня, от Чили и Маврикия до Ирландии и континентального Китая – проведение либеральной экономической политики приводило к впечатляющим, но совершенно закономерным результатам: возрастали темпы экономического роста; повышались уровень и качество жизни; уменьшалась социальная дифференциация населения; плодами экономического развития начинали пользоваться более широкие слои граждан. Во всем мире не оказалось ни одной страны, осуществление либеральной экономической политики в которой не привело бы к значительным положительным переменам. В то же время в мире не было ни одной страны, где проведение политики, противоположной либеральной (интервенционистской или популистской), имело экономические последствия, хотя бы в отдаленной степени с ней сопоставимые.

Экономическая свобода и экономический рост в России

Если либеральная экономическая политика приводит к столь очевидным положительным результатам, то почему же, как утверждается, ее осуществление в последнее десятилетие в России сопровождалось таким жестоким экономическим кризисом, таким глубоким спадом производства и потребления, такой длительной стагнацией? Ответ на этот вопрос заключается в том, что либеральной экономической политики в России не было. Широкое распространение мифа о либеральной экономической политике, якобы проводившейся в последнее десятилетие, базируется на отождествлении разных понятий – “рынок” и “эконо-

мическая свобода”, “рыночная экономика” и “либеральная экономика”, “рыночная политика” и “либеральная политика”. В то время как эти понятия, равно как и слова “рыночники”, “реформаторы”, “либералы”, в массовом общественном сознании воспринимаются в качестве синонимов, за ними кроется принципиально различное содержание.

В условиях рыночной экономической системы возможно проведение разных видов экономической политики – от последовательно интервенционистской и популистской до последовательно либеральной. Таким образом, в одно и то же время можно создавать рыночную экономическую систему и проводить *нелиберальную* экономическую политику. Те или иные экономисты и политики могут быть сторонниками рыночной экономики и одновременно популистами, интервенционистами, но в любом случае *не либералами*. Именно так и произошло в России. Переход от плановой экономики к рыночной проводился *рыночниками*, если угодно, *реформаторами*, но *не либералами*. Основными чертами российской экономической политики последнего десятилетия стали экономический популизм, приватизация государства и ограничения экономической свободы.

Кризис российского государства, о котором столько было сказано в последнее время, проявился прежде всего в *экономическом популизме*. Он порожден неспособностью государства адаптировать свои потребности к динамично меняющимся внутренним и внешним условиям, значительным расширением обязательств государства за пределы его основных функций, его постоянными, но безуспешными попытками выполнить эти обязательства (в том числе и не свойственные ему и ненужные) за счет извлечения ресурсов из частного сектора и последующего их перераспределения в масштабах, не сопоставимых ни с уровнем экономического развития страны, ни с ее экономическим потенциалом.

Увеличение масштабов перераспределения государством экономических ресурсов сопровождалось одновременным его уходом из тех сфер деятельности, которые являются исключительной прерогативой самого государства. Произошла глубокая *приватизация основных функций государства* – функций, связанных с осуществлением насилия, а также процесса установления правил и норм хозяйственной жизни. Государство не только продемонстрировало неспособность гарантировать исполнение частных контрактов, но и в массовом порядке нарушало и продолжает нарушать контракты, заключенные им самим.

Переход к рыночной экономике сопровождался существенным расширением масштабов вмешательства государства в хозяйственную жизнь. По всем направлениям своей деятельности – налогообложение, регулирование, репрессивная денежная политика – *государство увеличило экономическую нагрузку на частный сектор и ограничило экономическую свободу* российских граждан. Через бюджет расширенного правительства в первой половине десятилетия перераспределялось более половины ВВП, а во второй – около половины. Темпы инфляции в среднем за десятилетие превысили 200% в год. Масштабы государственного регулирования (лицензирование, квотирование, валютное и таможенное регулирование, разрешительный

характер регистрации бизнеса) существенно возросли. При значительном сокращении экономического потенциала страны, снижении общей численности населения, а также занятых в экономике на 14% количество работников государственного аппарата удвоилось. Произошла *не столько либерализация экономики, сколько либерализация государства*. По величине индекса экономической свободы в 90-е годы Россия заняла 110-е место среди 119 стран мира, оказавшись в одной группе с такими странами, как Замбия, Гвинея-Бисау, Нигерия, Бурунди, Мадагаскар, Руанда. *В результате одновременного действия двух процессов – огосударствления экономики и приватизации государства – произошло резкое снижение эффективности деятельности как экономики, так и государства*.

“Рваный” темп экономической политики, *фактически осуществлявшейся* в течение последнего десятилетия в России (рис. 5), вносит определенные коррективы в господствующие представления о современной российской экономической истории. Очевидным образом подтверждается действие общемировой закономерности, связывающей степень либеральности экономической политики с темпами экономического роста. Точки, представляющие соответствующие годы, располагаются в пределах той же полосы, идущей из левого нижнего угла графика в правый верхний, что и на рис. 4. Так же, как и на рис. 4, полностью отсутствуют какие-либо наблюдения в левом верхнем и правом нижнем углах графика. Это означает, что высокие темпы экономического роста в России, как и в других странах мира, невозможно обеспечить при низких значениях индекса экономической свободы.

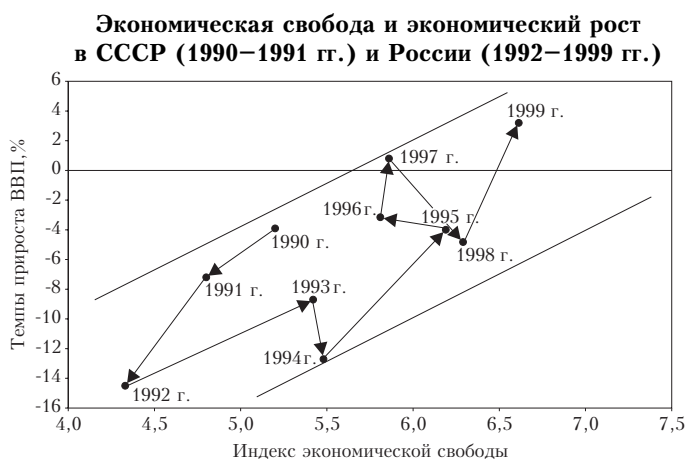

Рис. 5

Расширение экономической свободы в 1993, 1995, 1999 гг. сопровождалось соответствующим либо снижением темпов экономического спада, либо ускорением экономического роста. В то же время регресс в экономической политике, наблюдавшийся во время “потерянных лет” – 1994 и 1996 гг., приводил к увеличению темпов спада или к их сохранению. На этом фоне становится ясно, что деятельность правительства “младореформаторов” в 1997 г., по сути дела не способствовавшая расширению экономических свобод, вряд ли сама по

себе могла привести к восстановлению в этом году экономического роста, если бы не произошло массового притока иностранного капитала. Кроме того, очевидно, что особенно резкое сокращение производства в 1992 г. было вызвано не только, а возможно, и не столько непосредственно переходом от плановой экономики к рыночной, сколько существенным ограничением экономической свободы.

* *
*

Большую часть XX столетия в России проводилась интервенционистская и популистская экономическая политика. Именно она является главной причиной низких темпов развития хозяйства в советскую эпоху, экономического кризиса последнего десятилетия, все более увеличивающегося отставания нашей страны от подавляющего большинства государств современного мира. Единственным средством преодоления бедности и отсталости выступает быстрый и устойчивый экономический рост. Только на его основе в течение длительного времени можно создать необходимые экономические ресурсы для повышения уровня и качества жизни, для финансирования науки, культуры, образования, для обеспечения приемлемой экологической защиты и необходимого уровня внешней безопасности страны.

Достижение этой цели в принципе невозможно ни при осуществлении интервенционистской экономической политики, проводившейся в СССР с середины 20-х до середины 80-х годов, ни при продолжении популистской политики, осуществляемой в нашей стране с середины 80-х годов до настоящего времени. Экономическая теория, мировой и российский опыт экономического развития в XX в. свидетельствуют, что восстановление устойчивого роста возможно лишь при последовательном проведении либеральной экономической политики.

Главной задачей государственной власти становится защита экономической свободы, важнейшей ее обязанностью – обеспечение неотъемлемых прав граждан: неприкосновенности личности, неприкосновенности частной собственности, свободы ненасильственной деятельности, единых и стабильных правил и норм хозяйственной жизни. Политика экономического роста, таким образом, не может не быть политикой обеспечения и расширения экономической свободы.